

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 39g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-
процессуального кодекса

*(прекращение производства по уголовному делу в случае, когда деяние
лица составляет административное правонарушение, и разрешение
дела согласно положениям Кодекса о правонарушениях)*

КИШИНЭУ

11 июня 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

Конституционный суд в составе:

Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 11 марта 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 июня 2020 года,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу стороны процесса Юрия Сорокина, в рамках дела № 1а-2149/18, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.а) и п. г) Конституции, судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице судей Юрия Йордан, Александра Споялэ и Сильвии Гырбу.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 12 октября 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, прекратил производство по уголовному делу в отношении Юрия Сорокина, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 310 ч. (1) [*фальсификация доказательств*] и покушении на совершение преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (2) п. с) [*мошенничество, совершенное с причинением ущерба в значительных размерах*] Уголовного кодекса, в связи с наличием признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 335 [*самоуправство*] Кодекса о правонарушениях.

4. Тем же приговором суд прекратил и производство по обвинению Юрия Сорокина в совершении правонарушения, предусмотренного

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

ст.335 Кодекса о правонарушениях, в связи с истечением срока давности для привлечения к ответственности за правонарушение. Суд отметил, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель потребовал переквалифицировать действия Юрия Сорокина по ст. 335 Кодекса о правонарушениях, вместо ст. 190 ч. (2) п. с) и ст. 310 ч. (1) Уголовного кодекса. Потерпевший поддержал ходатайство прокурора. Юрий Сорокин и его защитники, не согласившись с переквалификацией дела, потребовали в ходе судебного разбирательства, чтобы суд вынес оправдательный приговор за отсутствием состава преступления.

5. Приговор первой инстанции был обжалован Юрием Сорокиным в апелляционном порядке.

6. Юрий Сорокин 2 марта 2020 года представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от 2 марта 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 332

Прекращение производства по уголовному делу в судебном заседании
«[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

(2) Если деяние лица составляет административное правонарушение, судебная инстанция прекращает производство по делу и одновременно разрешает дело согласно положениям Кодекса Республики Молдова о правонарушениях.
[...]

Статья 391

Приговор о прекращении производства по делу

«[...]

(2) В случае, предусмотренном частью (2) статьи 332, судебная инстанция прекращает производство по делу с применением административной санкции, предусмотренной Кодексом о правонарушениях».

10. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
[...]

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- [...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения отмечает, что прекращение уголовного судопроизводства и перекалфицирование деяния в правонарушение с констатацией его совершения одним приговором противоречит праву на справедливое судебное разбирательство. В этой ситуации ему не предоставили время для подготовки своей защиты.

12. Автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст. 4 ч. (2), ст. 20, ст. 21, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса Юрия Сорокина, в рамках дела № 1а-2149/18, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения являются положения ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса. Указанные статьи устанавливают прекращение уголовного дела в случае наличия признаков состава правонарушения и разрешение дела в соответствии с Кодексом о правонарушениях с наложением наказания за правонарушение.

17. Оспариваемые положения ранее не составили предмет конституционного контроля.

18. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в рамках дела, по которому было прекращено уголовное судопроизводство в связи с наличием состава правонарушения, а не преступления (см. выше § 3 и § 4). Таким образом, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения подлежат применению при рассмотрении дела, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения обращения по существу является действие конституционного права в конкретном деле, рассматриваемом судами общей юрисдикции. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 24 от 2 марта 2020 г., § 18).

20. Конституционный суд отмечает, что автор приводит в обращении ряд норм Конституции, однако в обоснование обращения он утверждает, что оспариваемые положения нарушают право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и, в частности, на подготовку своей защиты.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

21. Положения ст. 20 Конституции, закрепляющие право на свободный доступ к правосудию, перекликаются с положениями ст. 6 §1 Конвенции. Требование ст. 6 § 1 Конвенции о справедливом рассмотрении дела указывает на необходимость соблюдения основных принципов любого судебного разбирательства, а именно принципа состязательности и принципа права на защиту, оба обеспечивают полное равенство сторон процесса (см. ОКС № 55 от 11 июня 2018 г., §23).

22. Справедливость уголовного производства следует оценивать с учетом всего процесса (ПКС № 2 от 23 января 2020 г., § 50).

23. Положения ст. 26 Конституции гарантируют право на защиту. Конституционный суд отмечает, что ст. 6 § 3 п. а) Европейской конвенции признает право лица быть незамедлительно и подробно уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о материальных фактах, лежащих в основе обвинения, а также подробно о юридической квалификации деяния. В уголовной сфере точное и полное уведомление лица о том, в чем оно обвиняется и какова юридическая квалификация деяния со стороны суда, является существенным требованием справедливого судебного разбирательства. Положения п. а) и п. б) ст. 6 § 3 Европейской конвенции взаимосвязаны: право быть уведомленным о характере и основании предъявленного обвинения необходимо анализировать в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (см. *Drassich против Италии* [№ 2], 22 февраля 2018 г., § 65 и § 66).

24. Таким образом, право лица на эффективную подготовку своей защиты находится в неразрывной связи с правом быть уведомленным как о предъявленных ему обвинениях, так и об юридической квалификации деяний.

25. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязанность органа уголовного преследования и, в частности, прокурора информировать лицо о предъявленных ему обвинениях и об юридической квалификации деяний. Деяния и их юридическая квалификация изложены в актах, которые предоставляются лицу, а именно в постановлении о признании лица в качестве обвиняемого (ст. 63 ч. (1¹) и ст. 64 ч. (2) п. 1) Уголовно-процессуального кодекса), постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 281 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса) и обвинительном заключении (ст. 296 ч. (2) Кодекса).

26. Конституционный суд отмечает, что в соответствии со ст. 385 ч. (1) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, при постановлении приговора судебная инстанция проверяет, содержит ли деяние, в котором обвиняется лицо, элементы преступления. Другими словами, судебная инстанция проверяет, если прокурор верно квалифицировал деяние.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

27. В случае, когда судебная инстанция устанавливает, что деяние, в котором обвиняется лицо, является правонарушением, а не преступлением, то она прекращает уголовное производство и решает дело в соответствии с Кодексом о правонарушениях, на основании ст.332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса. Данная норма не ухудшает положение лица, а наоборот, улучшает его (*in bonam partem*). Для правонарушений предусмотрены более мягкие наказания, чем для преступлений.

28. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что юридическая квалификация уголовного деяния, определение применимой по делу нормы и установление уголовного наказания относятся к компетенции суда. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что судебные инстанции осуществляют юридическую квалификацию деяния в зависимости от конкретных обстоятельств дела (см. ОКС № 76 от 21 мая 2019 г., § 18). Судебная инстанция не обязана принимать классификацию, данную прокурором (см. ОКС № 40 от 8 мая 2018 г., § 22). Следует проводить различия между уголовным деянием (причиняющим вред), которое может состоять из множества фактических обстоятельств, и преступлением или правонарушением, предусмотренным статьями уголовного закона и закона о правонарушениях, которые определяют их юридическую квалификацию. Так, если для привлечения к ответственности в первом случае деяние служит фактическим основанием, то во втором случае оно является правовым основанием (ПКС № 9 от 29 апреля 2016 г., § 24).

29. В решениях ЕСПЧ отмечалось, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не запрещает судье переквалифицировать деяние, за исключением случая, когда обстоятельства не позволяют подсудимому знать в деталях, какое обвинение ему предъявлено, или это является препятствием в подготовке защиты (см. *Le Pen против Франции* (dec.), 10 мая 2001 г.; *Weil против Франции* (dec.), 18 сентября 2001 г., § 3; *Ramos Ruiz против Испании* (dec.), 19 февраля 2002 г., § 3; *Rashid против Болгарии* (dec.), 13 октября 2005 г.; *Krastev против Болгарии* (dec.), 22 мая 2006 г.). Данное заключение действительно и в контексте ст. 20 и ст. 26 Конституции.

30. Как отметил ЕСПЧ, право на справедливое судебное разбирательство не нарушается в том случае, когда лицо может реально предвидеть юридическую переквалификацию деяния, в котором оно обвиняется (*Алексе против Румынии*, 3 мая 2016 г., § 36). Для лица юридическая переквалификация деяния является достаточно предсказуемой, если она относится к существенному элементу обвинения (см. *Sadak и другие против Турции [№ 1]*, 17 июля 2001 г.,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

§52 и § 56; *Juha Nuutinen против Финляндии*, 24 апреля 2007 г., §32; *Марилена-Кармен Попа против Румынии*, 18 февраля 2020 г., § 47).

31. Поскольку ст. 6 § 3 п. а) Европейской конвенции не определяет форму уведомления лица о предъявленном ему обвинении (*Андриан Константин против Румынии*, 12 апреля 2011 г., § 19), ЕСПЧ допустил, что лицо может узнать о новой юридической квалификации деяния из содержания судебного решения (*Mihelj против Словении*, 15 января 2015 г., § 44). В этих случаях не нарушается право на справедливое судебное разбирательство и, в частности, право на защиту, если лицо может обжаловать решение, а значит и юридическую переквалификацию деяния, в вышестоящий суд, наделенный полномочиями рассматривать все существенные фактические и правовые обстоятельства (*ibidem*, § 44; *Dallos против Венгрии*, 1 марта 2001 г., §§ 47-53; *Sipavičius против Литвы*, 21 февраля 2002 г., §§ 30-34; *I.H. и другие против Австрии*, 20 апреля 2006 г., §§ 36-38; *Zhurņik против Украины*, 9 декабря 2010 г., §§ 38-45). В решении по делу *Геленидзе против Грузии* от 7 ноября 2019 г., § 30, ЕСПЧ подчеркнул, что юридическая переквалификация деяния не нарушает права стороны защиты, если обвиняемый в ходе процедуры контроля имеет возможность защитить себя.

32. Конституционный суд отмечает, что лицо не лишено права требовать пересмотра дела судом и права защитить себя всеми возможными средствами. Согласно ст. 401 Уголовно-процессуального кодекса, подсудимый имеет право обжаловать в апелляционном порядке приговор для фактического и правового пересмотра дела, а апелляционная инстанция, на основании ст. 414 ч. (1) Кодекса, обязана проверять законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

33. Таким образом, возможные недостатки, связанные с уведомлением о новой юридической квалификации дела, могут быть устранены, используя пути обжалования.

34. Конституционный суд отмечает, что запрос об исключительном случае неконституционности был представлен в рамках дела, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, которая может прибегнуть к фактическому и правовому пересмотру дела. Таким образом, сторона защиты имеет возможность изложить свою позицию и опровергнуть заключения первой инстанции.

35. В этом случае Конституционный суд отмечает, что сторона защиты воспользовалась и продолжает пользоваться всеми гарантиями права на справедливое судебное разбирательство и, в частности, права на защиту.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2020

36. Задача судебных инстанций состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае обеспечивать эффективность права лица на защиту, а также обеспечивать справедливое судебное разбирательство.

37. Вопрос о том, если судебная инстанция должна одним приговором прекратить уголовное судопроизводство в случае, когда деяние является правонарушением, и рассмотреть дело в соответствии с Кодексом о правонарушениях, относится к области толкования закона и выходит за рамки компетенции Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 23 января 2020 г., § 29, и процитированную в этом определении судебную практику). Данная компетенция принадлежит по определению судебным инстанциям.

38. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения сопровождаются достаточными процессуальными гарантиями, в том числе в рамках последующего разбирательства в вышестоящих судебных инстанциях. Конституционный суд не выявил в этом случае конституционного вопроса.

39. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу Юрия Сорокина, в рамках дела № 1а-2149/18, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующая

Люба ШОВА

Кишинэу, 11 июня 2020 г.

ОКС № 63

Дело № 39g/2020 г.